

Federation of December 8, 2020, No. 394-FZ. // Collection. Russian legislation. 2020. No. 50, part 3, art. 8039].

10. Lebedev V. A. Publichnaya vlast' v sub"ektah RF: ponyatie, principy, sistema // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo [Public authority in the subjects of the Russian Federation: concept, principles, system // Constitutional and municipal law]. 2022. No 6. P. 31–36.

11. Shebotarev G. N. Konstitucionno-pravovye mekhanizmy formirovaniya edinoj sistemy publichnoj vlasti v Rossijskoj Federacii // Rossijskij yuridicheskij zhurnal [Constitutional and legal mechanisms for the formation of a unified system of public power in the Russian Federation // Russian legal journal]. 2020. No. 6. P. 9–17.

Виктор Анатольевич Рудковский
Профессор кафедры философии и
теории права Волгоградского
государственного университета,
доктор юридических наук,
профессор
E-mail: rudkovskiy@volsu.ru

Правовоспитательная политика: проблемы концептуализации в современной России

Аннотация. Актуальность исследования проблем правовоспитательной политики обусловлена объективными потребностями совершенствования системы правового воспитания в современной России. Предмет исследования составляют общетеоретические вопросы понятия, содержания, назначения правовоспитательной политики. Целью исследования является анализ концептуальных подходов в понимании места и роли современного демократического государства в культурно-воспитательной сфере; разработка теоретических основ сбалансированной модели государственной политики в области правового воспитания. В работе комплексно применялись общенаучные (анализ, синтез, абстрагирование) и частные (формально-юридический, сравнительный, моделирование) методы исследования. В статье показано, что, с точки зрения обеспечения эффективного функционирования системы правового воспитания, одинаково опасны и ее чрезмерная политизация, и полная деполитизация. Делается вывод о том, что в современных условиях необходим разумный баланс общегосударственных, групповых и частных интересов в указанной сфере. На формирование такой сбалансированной модели правового воспитания и должна быть нацелена правовоспитательная политика Российского государства.

35

Ключевые слова: правосознание, правовая культура, правовое воспитание, культурно-воспитательная функция государства, правовоспитательная политика.

Viktor Anatol'evich Rudkovsky
Professor of Philosophy and Theory
of Law department, Volgograd State
University, Doctor of Legal science,
Professor

Policy of Educational Work in the Field of Law: Issues of Conceptualization in Modern Russia

Annotation. *The present paper is aimed to study some particular issues of the policy of educational work in the field of law; the relevance of the work is due to the need to improve the system of legal education in Russia nowadays. The subject of the study is the general theoretical questions of the concept, content and purpose of the legal education policy. The aim of the study is to analyze conceptual approaches in understanding the place and role of a modern democratic state in the cultural and educational sphere; development of theoretical foundations for a balanced model of state policy in the field of legal education. The author complexly applies general scientific (analysis, synthesis, abstraction) and private (formal-legal, comparative, modeling) research methods. The article shows that, from the point of view of ensuring the effective functioning of the system of legal education, both its excessive politicization and complete depoliticization are equally dangerous. The author concludes that in modern conditions it is necessary to follow a reasonable balance of national, group and private interests in this area. On the author's opinion the legal education policy of the Russian state should be aimed at the formation of such a balanced model of legal education.*

Keywords: *legal awareness, legal culture, legal education, cultural and legal function of the state, policy of educational work in the field of law.*

В структуре правовой политики современного государства принято выделять ряд взаимосвязанных направлений или форм реализации: правотворческую, правоприменительную, интерпретационную и др. В указанном ряду обычно упоминается и правовоспитательная политика.

В юридической литературе и официальных документах указанное направление правовой политики известно под такими терминологическими обозначениями, как, например, «обучающая форма реализации правовой политики» [1, с. 75], «воспитательно-обучающая форма реализации правовой политики» [2, с. 202], «государственная политика в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» и др. Во всех случаях речь, по существу, идет об одном и том же — о системе мер, реализуемых государством в сфере правового обучения, просвещения, воспитания, образования. Правоведы при характеристике подобной деятельности в качестве обобщающего обычно используют термин «воспитание», имея в виду тот факт, что главное ее назначение состоит в формировании надлежащего уровня правосознания и правовой культуры общества и личности. Поэтому рассматриваемое направление правовой политики обобщенно можно именовать правовоспитательной политикой или государственной политикой в сфере правового воспитания.

В правовоспитательной политике получают официальное выражение стратегические ориентиры (идеалы, цели, принципы) государства в правовоспитательной сфере, конкретизируются меры идеологического, нормативно-правового, организационного характера, нацеленные на оптимизацию системы правового воспитания (образования, просвещения) и обеспечение ее прогрессивного развития.

В юридической литературе справедливо обращается внимание на тесную взаимосвязь правовоспитательной политики и правовоспитательной деятельности. Однако вряд ли можно согласиться с выводом о том, что «элементный состав государственной политики в области правового воспитания обусловлен элементным составом правового воспитания» [3, с. 60]. Такой подход вольно или невольно ведет к стиранию граней между указанными явлениями и нередко оборачивается их фактическим отождествлением.

Тесная взаимосвязь политики и практики правового воспитания не должна вести к нивелированию существующих между ними различий. А они весьма существенны. Правовоспитательная политика — это особый срез или особое измерение правового воспитания: те цели, принципы, подходы, в которых выражается официальная позиция государства по вопросам правового воспитания, его социальной значимости, перспектив развития и т. д. Государственная политика не может и не должна подменять собой правовоспитательную деятельность как сферу приложения соответствующих научно-педагогических знаний, умений, навыков, опыта, просветительского таланта. «Вмешательство» государства в данную область должно быть строго дозированным и отвечать тем реальным потребностям, которые испытывает система правового воспитания с точки зрения эффективного функционирования и развития. Государство призвано, в частности, стимулировать развитие правовой науки; способствовать распространению правовых знаний; гарантировать доступность юридического образования. Самое главное, пожалуй, состоит в том, что оно должно демонстрировать своим политическим курсом и всей своей деятельностью (законодательной, исполнительно-распорядительной, судебной, надзорной) стойкую приверженность основополагающим правовым ценностям, принципам и нормам цивилизованной правовой жизни.

Практика свидетельствует о том, что с точки зрения эффективного функционирования системы правового воспитания одинаково опасны не только ее чрезмерная политизация, но и необоснованная деполитизация.

В первом случае происходит своеобразное огосударствление правового воспитания, его тотальное подчинение целям государственной политики и, как следствие, чрезмерная бюрократизация и идеологизация правовоспитательного процесса, ограничение академических свобод, мелочный контроль учебных заведений со стороны соответствующих государственных ведомств. Рано или поздно подобная модель государственной политики демонстрирует свою неэффективность и вызывает естественное стремление максимально ограничить или даже полностью исключить любое вмешательство государства в сферу воспитания.

Однако уход государства из сферы правового воспитания (деполитизация) также чреват довольно серьезными негативными последствиями, такими как дезориентация и фрагментация правовоспитательной деятельности, размывание единых критериев подготовки научно-педагогических и профессиональных юридических кадров, снижение качества юридического образования. В такие периоды особенно остро ощущается дефицит так называемой «стратегической правовой

идеологии» [4, с. 15], т. е. тех государственно-правовых установок, выразителем и проводником которых должна быть, в частности, правовоспитательная политика.

Российское государство исторически апробировало и политизированную, и деполитизированную модели правового воспитания. Первая доминировала в советском государстве. Свое теоретическое обоснование она получила в концепции социалистического государства как государства нового исторического типа, важнейшим направлением деятельности которого признавалась культурно-воспитательная функция.

В начале 90-х гг. прошлого века, в контексте наметившихся демократических преобразований, представления российских ученых о задачах и функциях государства претерпели существенные изменения. Был сделан, в частности, вывод о том, что поскольку в правовом государстве нет единой государственной (официальной) идеологии, то и культурно-воспитательная функция становится ненужной. «Она вообще становится излишней как направление деятельности правового государства. По моему мнению, — отмечал А. Б. Венгеров, — этой сферой должно заниматься гражданское общество» [5, с. 101]. К аналогичному выводу приходили и другие правоведы. Система функций Российского государства на новом этапе его исторического развития представлялась следующим образом: обеспечение народовластия, экономическая, социальная, налогообложения, экологическая функции, охрана прав и свобод граждан, обеспечение законности и правопорядка [6, с. 98–108].

Наряду с изложенным подходом, отвергающим культурно-воспитательную функцию государства как таковую, была высказана и более умеренная позиция. Так, по мнению М. И. Байтина, современному Российскому государству присуща не культурно-воспитательная функция, а функция развития культуры, науки и образования. «Эта функция, — отмечал ученый, — заменила прежнюю культурно-воспитательную функцию со свойственным ей доминированием монопольной государственной идеологии» [7, с. 67]. Данный подход нам представляется более взвешенным и продуктивным.

Во-первых, следует признать, что некоторые выводы, сформулированные в период крушения советского строя, были продиктованы не столько объективной оценкой места и роли государства в демократическом обществе, сколько стремлением как можно быстрее уйти от социалистического наследия, которое устойчиво ассоциировалось с тоталитаризмом и прочими негативными явлениями. Отсюда односторонние и во многом идеализированные представления о правовом государстве и его функциях, правах и свободах личности, гражданском обществе и других атрибутах демократии. В условиях переходного периода подобные оценки были неизбежны и в известной мере играли позитивную роль, поскольку ориентировали общественное сознание на построение принципиально нового общественного и государственного строя. Однако с позиций сегодняшнего дня их односторонность становится все более очевидной. Вряд ли возможно отрицать тот факт, что культурно-воспитательная сфера представляет интерес не только для тоталитарного или авторитарного, но и для вполне демократического государства, которое берет на себя ответственность за реализацию, в том числе, культурных прав и свобод граждан. В особенности это относится к сфере правовой культуры. По идее, именно демократическое государство должно быть более всего заинтересовано в формировании эффективной, отвечающей запросам

времени системы правового воспитания. Ведь только на базе такого воспитания возможно воспроизводство и прогрессивное развитие правовой культуры, в том числе культуры профессиональной, оказывающей решающее влияние на качество работы судов, прокуратуры, полиции и других органов, обеспечивающих законность и правопорядок, соблюдение и защиту прав личности. Демократическое государства в данном случае призвано служить надежным проводником прогрессивной правовой идеологии, гарантом базовых правовых ценностей.

Во-вторых, признание хотя бы частичной правосубъектности государства в культурно-воспитательной сфере является тем минимальным условием, которое необходимо для постановки вопроса о правовоспитательной политике государства. Умеренный подход в оценке места и роли современного государства в культурно-воспитательной сфере такие предпосылки создает. Функция «развития культуры, науки и образования» предполагает определенную включенность государства в указанные сферы жизнедеятельности общества и, следовательно, делает не только возможной и необходимой соответствующую государственную политику.

Это, так сказать, теоретическая часть вопроса. Но есть и практическая. Дело в том, что современное демократическое государство в известном смысле просто не может отказаться от осуществления определенных мероприятий в культурно-воспитательной сфере. Прежде всего, в сфере правовой культуры и правового воспитания. К этому его обязывают и международное право, и национальное законодательство. В частности, во Всеобщей декларации прав человека подчеркивается, что Генеральная Ассамблея ООН провозглашает указанную Декларацию «в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств — членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией».

Осуществление «прогрессивных мероприятий» в сфере правового воспитания (просвещения, образования) прямо вытекает и из соответствующих положений Конституции России, а также иных законодательных актов Российской Федерации. В частности, Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 3) воспитание правовой культуры отнесено к числу основных принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования.

Все это свидетельствует о признании высокой (общегосударственной) значимости правовоспитательной деятельности.

В заключение хотелось бы отметить следующее. В последние годы в Российской Федерации наметилась явная тенденция по усилению роли государства в вопросах социального воспитания (патриотического, трудового и пр.). Принят ряд официальных документов программного характера, свидетельствующих о том, что политика государственного «нейтралитета» в вопросах воспитания, получившая распространение в 90-е гг., осталась в прошлом. Не является исключением и сфера правового воспитания, которая, пожалуй, является одной из

наиболее значимых с точки зрения реализации не только общегосударственных, но и личных и общественных интересов.

Эти объективные тенденции также необходимо учитывать при разработке концепции правовоспитательной политики. Важно, на наш взгляд, и в теории, и в практике избегать крайностей в оценке места и роли государства в решении культурно-воспитательных задач. С одной стороны, очевидно, что современное Российское государство не может занимать позицию стороннего наблюдателя в столь значимой сфере правовой жизни, как правовое воспитание. С другой стороны, необходимо соблюсти разумный баланс публичного и частного в данной сфере, исключить любые претензии власти на роль монополиста в вопросах правового воспитания.

Пристатейный библиографический список

1. Правовая политика России (общетеоретические и отраслевые проблемы) : учеб. пособие / под ред. А. В. Малько. М. : Юрлитинформ, 2014.
2. Малько А. В. Теория правовой политики. М. : Юрлитинформ, 2012.
3. Минина А. А. Государственная политика в области правового воспитания: понятие, содержание, особенности // Новый университет. 2012. № 11. С. 59–62.
4. Чернобель Г. Т. Идеологическая константность права // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 5–15.
5. Венгеров А. Б. «Несущие конструкции» правового государства (разрозненные заметки о политико-правовых инновациях в советском обществе) // Право и власть / под общ. ред. М. П. Вышинского. М. : Прогресс, 1990. С. 96–112.
6. Морозова Л. А. Функции Российского государства на современном этапе // Государство и право. 1993. № 6. С. 98–108.
7. Байтин М. И. Вопросы общей теории государства и права. Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006.

References

1. Pravovaya politika Rossii (obshcheteoreticheskie i otraslevye problemy) : ucheb. posobie [Legal policy of Russia (general theoretical and sectoral problems): textbook] / under edition of A. V. Mal'ko. M. : YUrlitinform, 2014.
2. Mal'ko A. V. Teoriya pravovoj politiki [Theory of legal policy]. M. : YUrlitinform, 2012.
3. Minina A. A. Gosudarstvennaya politika v oblasti pravovogo vospitaniya: ponyatie, sodержanie, osobennosti // Novyj universitet [State policy in the field of legal education: concept, content, features // New University]. 2012. No. 11. P. 59–62.
4. Chernobel' G. T. Ideologicheskaya konstantnost' prava // Zhurnal rossijskogo prava [Ideological constancy of law // Journal of Russian law]. 2016. No 2. P. 5–15.
5. Vengerov A. B. «Nesushchie konstrukcii» pravovogo gosudarstva (razroznennyye zametki o politiko-pravovyh innovatsiyah v sovetskom obshchestve) // Pravo i vlast' ["Bearing structures" of the rule of law (scattered notes on political and legal innovations in the Soviet society) // Law and power] / under the general edition of M. P. Vyshinsky. M. : Progress, 1990. P. 96–112.

6. Morozova L. A. Funkcii Rossijskogo gosudarstva na sovremennom etape // Gosudarstvo i pravo [Functions of the Russian state at the present stage // State and law]. 1993. No 6. P. 98–108.

7. Bajtin M. I. Voprosy obshchej teorii gosudarstva i prava [Issues of the general theory of state and law]. Saratov : Izd-vo GOU VPO «Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava» [Publishing House of the State Educational Institution of Higher Professional Education “Saratov State Academy of Law”], 2006.